

Когда они вернулись в жилище, руки Чжун Шо были полны вещей, купленных Сяо Цзю. Корзинка с цветами оказалась у Сяо Цзю, и он, переступив порог сада, позвал Сивэнь, которую отправил вперёд, чтобы передать ей купленные косметику, духи и украшения для раздачи служанкам. После ухода Сивэнь у него осталась лишь пара мешочков с благовониями. Он вернул корзинку Чжун Шо, медленно нашёл изящную шкатулку, положил туда цветы, запер её и аккуратно убрал.

Ранее Сяо Цзю сказал мастеру, что покупает пару мешочков для любимого человека, но теперь запер их. Чжун Шо, опустив взгляд, сделал вид, что ничего не заметил.

Закончив, Сяо Цзю спросил:

— Что делать с корзинкой? Через пару дней цветы завянут.

В его голосе слышалась явная грусть.

Чжун Шо, зная, что ему жаль, вдруг подумал о чём-то и предложил:

— Позвольте мне попробовать сохранить их.

Сяо Цзю счёл это шуткой, ведь цветы не могут не увянуть. Чжун Шо, видя его недоверие, ничего не сказал, лишь попросил подождать несколько дней.

Сяо Цзю предложил:

— Пойдёмте поужинаем. Мы ещё не пробовали южную кухню.

Ранее в ресторане он не успел ничего съесть, убежав. Чжун Шо, чувствуя вину, поспешил сопровождать его.

За те несколько дней, что они провели в Янчжоу, Чжун Шо, из чувства вины, во всём уступал Сяо Цзю. Тот, несмотря на первый день, полный разочарований, провёл остальное время весело, скупив множество безделушек, попробовав почти все местные блюда и даже заказав несколько новых нарядов. Перед отъездом он с сожалением вспоминал, что так и не увидел цветы сливы, и, держа в руках тёплые пирожные, ел их с сожалением.

Чжун Шо сказал:

— Если ваше высочество хочет увидеть цветы сливы, мы сможем вернуться в сезон их цветения.

Сяо Цзю взглянул на него с притворной грустью:

— Годы идут, цветы остаются прежними, но люди меняются. Кто знает, останется ли старый друг рядом в следующий раз.

Чжун Шо не знал, как на это реагировать. То он изображал страдающую красавицу, то плакал, как кукушка. Надев женскую одежду, он выглядел как брошенная жена, а Чжун Шо — как неверный муж...

Чжун Шо сказал:

— Ваше высочество, не печальтесь. Я обязательно буду рядом.

Сяо Цзю добавил:

— Слова мужчин ненадёжны. Сегодня они говорят одно, а завтра — другое.

Чжун Шо счёл это капризом и заверил:

— Мои слова всегда будут верны. Если я не сдержу обещание, ваше высочество может поступить со мной как угодно.

Сяо Цзю откусил пирожное:

— Ты слишком уверен в себе, зная, что я не смогу тебя наказать.

Чжун Шо сдался и вышел, чтобы ехать верхом с Сунчжу. Глядя на молодого Сунчжу, он почувствовал горечь. Когда-то он тоже был молодым и бесстрашным, они вместе сражались и добивались успехов. Но теперь, хотя Сунчжу оставался свободным, он сам был обременён заботами.

Чжун Шо похлопал Сунчжу по плечу:

— Твою свадьбу пока отложим.

Сунчжу, не понимая, спросил:

— Господин, что-то не так?

Чжун Шо ответил:

— Я ещё не нашёл тебе подходящую невесту. Цени это время, пока не женился. Ведь после этого ты узнаешь, что такое горе.

Сунчжу: «???»

Сунчжу не мог понять его страданий, но Чжун Шо знал, что только женатые люди поймут.

Вскоре Сяо Цзю снова позвал его из экипажа. Чжун Шо, с ощущением, будто его пронзили

тысячей стрел, ещё раз похлопал Сунчжу по плечу и, дрожа, вошёл внутрь. Вскоре изнутри послышался голос Сяо Цзю, казалось, он что-то утешал или наставлял Чжун Шо. Сунчжу и охранник Сяо Цзю переглянулись, и тот с усмешкой сказал:

— Его высочество действительно заботится о своём супруге. Если бы мне удалось найти жену хотя бы наполовину такую, как он, это было бы счастьем.

Сунчжу согласился:

— Верно, но мой господин, кажется, не очень рад.

Охранник сказал:

— Это неправильно. Ты должен поговорить с ним. Хотя его высочество и не женщина, но он так заботлив, что любой мужчина смирился бы. К тому же, его красота и статус — выше всяких похвал. Твой господин ничего не теряет.

Охранник был доверенным лицом Сяо Цзю, поэтому, как и Сунчжу, знал его тайну и считал, что Сяо Цзю и Чжун Шо давно вместе. Поэтому говорил без утайки.

Сунчжу ответил:

— Ты прав, брат. Я понимаю.

Охранник добавил:

— Конечно, ты ещё молод и не знаешь. Мы, рискуя жизнью, хотим лишь одного — иметь рядом того, кто нас понимает. А твой господин уже получил всё, что нужно.

Сунчжу согласился, а Сивэнь, сидевшая сзади, лишь покачала головой, жалея своего господина и немного сочувствуя Чжун Шо.

После нескольких дней мучений от Сяо Цзю Чжун Шо наконец представил ему большую коробку, чтобы заткнуть ему рот.

Сяо Цзю, разглядывая коробку, спросил:

— Ты часто отсутствовал в экипаже, чтобы подготовить это?

Чжун Шо серьёзно кивнул:

— Ваше высочество, откройте.

Сяо Цзю, не зная, что внутри, осторожно открыл коробку. Там оказались цветы, точно такие же, как те, что они купили. Но теперь они были срезаны у основания и вставлены в серебряные шпильки, создавая целый набор украшений. Они выглядели изящно и уникально.

Сяо Цзю, думая, что Чжун Шо лишь пошутил, был удивлён, что тот действительно смог сохранить цветы и превратить их в украшения. Он взял один цветок камелии и, потрогав его, понял, что он сделан из шёлка. Чжун Шо, слегка смущаясь, объяснил:

— Я не смог сохранить их свежими, поэтому использовал шёлк, чтобы сделать искусственные цветы и вставить их в шпильки. Ваше высочество часто одевается как женщина, поэтому они подойдут для нарядов или просто для украшения.

Сяо Цзю удивился:

— Я и не знал, что ты умеешь делать такие цветы.

Чжун Шо объяснил:

— В детстве отец делал такие цветы, чтобы порадовать мать. Я запомнил, как это делать. Это не сложно, просто требует времени.

Сяо Цзю, рассматривая шпильки, был в восторге:

— Спасибо за твои усилия. Мне очень нравится. Я буду часто носить их и никому не отдам.

Чжун Шо улыбнулся, облегчённо вздохнув.

Сяо Цзю, внимательно осмотрев каждую шпильку, позвал Сивэнь и передал ей коробку, наказав бережно хранить её. Это был первый раз, когда Чжун Шо подарил ему что-то, и, хотя это были женские украшения, он был счастлив.

После ухода Сивэнь Сяо Цзю взял первую шпильку с камелией и сказал Чжун Шо:

— Это первый раз, когда я надеваю её. Помоги мне.

Чжун Шо взял шпильку, и Сяо Цзю наклонил голову. Чжун Шо нашёл подходящее место в его волосах, убедившись, что не причинит боли, и аккуратно вставил шпильку.

Он сказал:

— Готово, ваше высочество.

Сяо Цзю достал зеркало и, рассматривая себя, спросил:

— Красиво?

Чжун Шо ответил:

— Красиво. Ваше высочество само очарование, и цветок лишь подчёркивает вашу красоту.

Он не лгал. Хотя Сяо Цзю был высоким для женщины, его красота была непревзойдённой. Цветок не делал его вульгарным, а, наоборот, придавал ему неземной вид.

Сяо Цзю ещё раз взглянул в зеркало и с грустью сказал:

— Но не так прекрасен, как цветок.

Чжун Шо ответил:

— Ваше высочество прекраснее цветка. Камелия вам очень идёт.

Сяо Цзю наконец удовлетворился, положил зеркало и достал буддийский текст, предложив Чжун Шо продолжить чтение. Тот снова погрузился в медитацию.

Когда Чжун Шо уже начал задумываться о монашестве, они наконец добрались до Линье в начале ноября.

Территория Чанхуа была обширной. На севере простирались степи, принадлежащие народу Ди, где постоянно шли конфликты между племенами. На западе находилась пустыня, населённая народом Ху, который был более сплочённым и поддерживал мир с Чанхуа, живя в согласии.

Линье был важным стратегическим пунктом. За его пределами находилась застава Юймэнь, отделяющая Линье от бескрайней пустыни. За заставой не росло ни травинки, но внутри царил изобилие. Высокие стены служили разделительной линией, а за песчаными дюнами скрывались амбиции.

За последние две недели Чжун Шо и Сяо Цзю сначала ехали в экипаже, затем плыли на лодке, снова ехали и наконец добрались до ворот Линье. Чжун Шо чувствовал себя нормально, но Сяо Цзю, никогда не путешествовавший так далеко, выглядел бледным, лишь маскируя это макияжем.

<http://bllate.org/book/15100/1334221>